

Юй Нянь прижался к Се Ю еще теснее и ни с того ни с сего сказал:

— Когда бабушка тебя увидит, ты ей обязательно очень понравишься. Дедушка всегда подшучивал над ней, говорил, что она любит красавчиков, и за него замуж пошла только потому, что он был хорош собой.

Се Ю поцеловал его в кончик носа.

— Няньнянь тоже очень красивый.

— Не будем обо мне, — Юй Нянь приподнялся на локтях и с любопытством всмотрелся в черты лица Се Ю. — А ты? Есть ли что-то, с чем ты никак не можешь расстаться или забыть?

Когда он задал этот вопрос, его сердце забилось чуть быстрее.

— Ты.

Юй Нянь уткнулся лбом в плечо Се Ю, тихонько порадовался, а затем откашлялся:

— Да нет же, кроме меня?

На этот раз Се Ю долго молчал, прежде чем негромко произнести:

— Наверное, пианино.

— Я думал, что буду играть всю жизнь, но не ожидал, что придется бросить, когда мне не исполнится и двадцати.

Се Ю протянул руки и снова притянул Юй Няня к себе.

— Няньнянь, когда-нибудь потом...

— М-м?

— Когда-нибудь потом я обязательно сыграю для тебя.

У Юй Няня защипало в глазах. Он прижался к груди Се Ю и тихонько потерся о нее носом.

— Хорошо.

Самолет приземлился посреди ночи по местному времени. Час спустя машина остановилась перед коваными воротами дома номер семь по бульвару Ирисов. Дворецкий в черном фраке поприветствовал их и принялся слаженно распоряжаться водителем и слугами, переносившими багаж.

Заметив, что Юй Нянь при свете уличных фонарей рассматривает мраморный фонтан перед входом, Се Ю пояснил:

— У моих деда и отца была общая привычка — покупать недвижимость в крупнейших городах разных стран. Этот дом дедушка выкупил у одного разорившегося старого аристократа вместе со всеми фресками, скульптурами и мебелью. Думаю, тебе здесь понравится.

Они поднялись по каменным ступеням и вошли внутрь. Просторные холлы поражали богатством убранства: под высокими сводами красовались изящные фрески, сияла огромная

хрустальная люстра, а стены украшали масштабные полотна — повсюду царила роскошь.

Поднимаясь по устеленной ковром лестнице, Се Ю вел Юй Няня за руку.

— Когда я учился в Музыкальной академии Лето, мы с Сяожанем приезжали сюда раза два или три. Он еще шутил, что в таком месте чувствует себя вампиром, который живет на свете уже больше двухсот лет.

Юй Нянь отметил про себя, что Се Ю на удивление легко упомянул Музыкальную академию Лето.

Он не стал уходить от темы, но и расспрашивать с пристрастием не решился. Он лишь непринужденно спросил:

— А Лето далеко отсюда?

— Недалеко, добираться быстро. Дорога очень живописная, правда, в снегопад здесь бывает скользко, — они остановились перед дверью спальни. Се Ю добавил: — Посмотри, нравится ли тебе. Если нет, мы выберем другую комнату.

Юй Нянь был непривередлив. Он заглянул внутрь и, найдя обстановку вполне уютной, кивнул, а затем в шутку заметил:

— Очень красиво. Только кровать такая высокая — вдруг я во сне упаду?

— Не упадешь, — Се Ю на пару секунд смолк, а затем негромко добавил: — Я буду крепко обнимать тебя во сне.

Ночь прошла спокойно, а утро встретило их отличной погодой. Позавтракав, Юй Нянь взял с собой двух телохранителей, натянул на себя и на Се Ю парные худи и бейсболки, и они отправились на художественную выставку.

Когда они вышли из выставочного зала, полуденное солнце слепило глаза, у обочины шумно журчал фонтан, а мимо с хлопаньем крыльев пролетала стая голубей. На углу улицы бродячий музыкант перебирал струны мандолины, напевая местную народную песню.

Юй Нянь с бутылкой минеральной воды в руке расслабленно стоял в тени деревьев, вслушиваясь в мотив. Вдруг ему в голову пришла какая-то мысль. Попросив Се Ю подождать, он подбежал к торгующей цветами старушке у дороги, присел на корточки и купил нежно-розовую розу.

Вернувшись, Юй Нянь бережно прикрепил цветок к воротнику Се Ю, тихонько подпевая уличным музыкантам:

— О, моя любовь, твои глаза сияют ярким светом, и даже цветам не сравниться с твоей красотой. И если опустится ночь, а солнце угаснет, ты будешь сиять для меня, словно солнце, яркое и великолепное...

Допев, он довольно и чуточку горделиво улыбнулся.

Се Ю с нежностью посмотрел на него и, не удержавшись, наклонился и поцеловал его тонкие веки.

Юй Нянь коснулся пальцами уголка правого глаза и сделал расстроенное лицо:

— Ох, бедный я, бедный. Про эту сторону совсем забыли.

И он притворно вздохнул.

Се Ю тут же послушно поцеловал и правый глаз.

Лицо Юй Няня оставалось серьезным, но в душе он так и ликовал. Он указал пальцем на переносицу:

— И здесь тоже не помешало бы проявление любви от моего парня.

Получив поцелуй и туда, Юй Нянь наконец удовлетворенно улыбнулся:

— Ну теперь порядок.

На лице Се Ю, напротив, промелькнуло разочарование:

— И это всё?

Юй Нянь рассмеялся, крепко поцеловал Се Ю в губы и потащил его к фонтану кормить голубей.

Так они и провели весь день, гуляя по городу, поужинали, а после прошлись по набережной. Лишь на следующий день ближе к вечеру они переоделись в строгие костюмы и сели в автомобиль.

Юй Нянь заметил, что на этот раз Се Ю взял с собой внушительную охрану: в двух машинах, следовавших за ними, ехали телохранители.

Отвернувшись от окна, Юй Нянь спросил:

— С этой встречей что-то не так?

— С самой встречей всё в порядке, беспокойно в семье Монти, — Се Ю ненадолго задумался. — Хозяина приема зовут Джованни Карло де Монти, он второй сын в семье. Ходят слухи, что его отец годами держал мать взаперти, и та, не вынеся мучений, покончила с собой. Все члены этой семьи — ревностные католики, однако Джованни подстроил гибель собственного старшего брата, а его жену забрал себе в любовницы.

Юй Нянь удивился:

— Всё настолько... драматично?

— Да, в высшем обществе об этом все знают. Старший сын подкупил любовницу отца и убил его, чтобы прибрать к рукам наследство. Но не прошло и месяца, как его самого убил младший брат, которому и досталось всё состояние.

— А у погибшего брата Джованни остались дети? — любопытствовал Юй Нянь.

— Да, сын. Он уже почти достиг совершеннолетия.

Юй Нянь всё понял:

— Значит...

— Да. Осторожность нам не повредит.

Хоть вечер и позиционировался как скромный частный прием, гостей собралось около шестидесяти человек. Благоухание живых цветов и аромат дорогого вина создавали романтическую атмосферу, оркестр играл классические вальсы, а вокруг царила изысканная роскошь высшего света.

Не обращая внимания на праздные взгляды, Юй Нянь вместе с Се Ю обменялся вежливым приветствием с хозяином дома, после чего они устроились на диване в зоне отдыха. Официант принес напитки и поднос с сигарами, расставил всё на круглом столике и незаметно отступил в сторону.

Гости разбились на небольшие группки и негромко переговаривались. Некоторые кружились на паркете под звуки музыки. Ровно в восемь вечера Джованни с бокалом красного вина в руке наконец занял место в кресле во главе зала.

В отличие от обычных аукционов, здесь не было долгих презентаций лотов — всё проходило куда быстрее и непринужденнее. Роль ведущего исполнял один из приглашенных гостей, а вовсе не профессиональный аукционист.

Среди лотов попадались бесценные коллекционные ювелирные изделия, картины известных художников, крупные партии оружия, чистокровные жеребята и даже право на разработку месторождения полезных ископаемых.

Се Ю тихо шепнул сидевшему рядом Юй Няню:

— Большинство собравшихся здесь интересуются бриллиантами и украшениями, так что за бронзу вряд ли развернется серьезная борьба.

Юй Нянь кивнул. Он нисколько не расстроился: ценность предметов старины во многом определяется их национальной принадлежностью. К тому же отсутствие конкурентов было ему только на руку.

После того как за внушительную сумму ушел необработанный розовый бриллиант, пришел черед Бронзового сосуда Чан Фанцунь. Как и предполагал Се Ю, лотом заинтересовались лишь коллекционер из Японии и знатная дама с веером из перьев.

Стоило ставке перевалить за восемнадцать миллионов долларов, как дама вышла из игры. Когда же цена достигла двадцати миллионов, японский коллекционер с явным сожалением на лице тоже опустил свою табличку.

Почувствовав на себе его взгляд, Юй Нянь вежливо кивнул ему с улыбкой.

В этот миг ему показалось, будто даже аромат цветов в зале стал слаще.

Он заговорщически прошептал Се Ю:

— А я ведь уже морально приготовился просить у тебя в долг, если цена взлетит до небес.

Се Ю вспомнил похожие сцены из фанфиков об их паре, которые читал раньше, и вдруг поймал себя на мысли, что даже немного этого ждал.

— Кто бы мог подумать, что после покупки у меня еще останутся свободные деньги, — добавил

Юй Нянь.

Вспомнив слова, которые Юй Нянь обронил при их первой встрече в лифте «Синъяо Юйлэ», Се Ю спросил:

— Так тебе действительно не на что было даже еду заказать?

Юй Нянь честно кивнул. Воспоминания о тех временах больше не казались ему безрадостными.

— Да, тогда у меня и правда почти не оставалось денег на доставку еды. Я помню те пирожные, что ты мне подарил, — они мне потом еще несколько дней заменяли завтрак, — улыбнулся он.

<http://bllate.org/book/18301/1757253>